

DOI 10.69571/SSPU.2024.90.3.021

УДК 94(574)"19":631.5

ББК 63.3(5Каз)614–361

А.В. СОБИСЕВИЧ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЫТНОЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАНЦИИ
КАРАГАНДИНСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНОГО
ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ» НА «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОТРУДНИКОВ ОПЫТНОЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАНЦИИ
КАРАГАНДИНСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-
ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ**

A.V. SOBISEVICH

**ACTIVITY OF EXPERIMENTAL AGRICULTURAL
STATION OF THE KARAGANDA CORRECTIVE
LABOR CAMP» НА «EMPLOYEES' ACTIVITIES AT
EXPERIMENTAL AGRICULTURAL STATION OF
THE KARAGANDA CORRECTIVE LABOR CAMP**

В статье рассматривается деятельность Опытной сельскохозяйственной станции Карагандинского исправительного трудового лагеря. На основе анализа документов Государственного архива РФ изучена обеспеченность опытной сельскохозяйственной станции научными кадрами, основу которых составлял контингент заключенных. Рассмотрены особенности функционирования научного учреждения, применявшего труд находящихся в заключении сотрудников. Показано, что деятельность опытной сельскохозяйственной станции заключалась не только в акклиматизации существующих сортов растений на опытных полях, но выведения новых сортов путем гибридизации.

The article examines the activities of the Experimental Agricultural Station of the Karaganda Correctional Labor Camp. Based on the analysis of documents from the State Archives of the Russian Federation, the provision of an experimental agricultural station with scientific personnel, the basis of which was a contingent of prisoners, was studied. The features of the functioning of a scientific institution that used the labor of imprisoned employees are considered. It is shown that the activities of the experimental agricultural station consisted not only in the acclimatization of existing plant varieties on experimental fields, but in the breeding of new varieties through hybridization.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Карлаг, сельскохозяйственная станция, совхоз «Гигант», акклиматизация растений.

KEY WORDS: Karlag, agricultural station, state farm «Gigant», plants acclimatization.

ВВЕДЕНИЕ. В мае 1930 г. Советом народных комиссаров СССР было выпущено постановление «Об организации Казахского исправительно-трудового лагеря» (далее — КАРЛАГ). Для обеспечения размещаемых в лагере заключенных продовольствием создавался совхоз «Гигант». В 1938 г. при исправительном лагере была создана опытная сельскохозяйственная станция, где проводились исследования по акклиматизации растений.

Необходимость создания сельскохозяйственных станций в структуре Главного управления лагерей (далее — ГУЛАГ), находящегося в составе Народного комиссариата внутренних дел СССР (в 1946 г. преобразован в Министерство внутренних дел), объяснялось

тем, что с 1918 г. Наркомат юстиции стал придерживаться принципа полной самокупаемости мест заключения, когда доходы от труда заключенных должны превышать расходы на их содержание [3, с. 384]. В опубликованном в 1921 г. «Положении об общих местах заключения РСФСР» Центральный Карательный отдел НКВД РСФСР был ответственен за функции общего надзора и руководства местами заключения, к которым помимо тюрем относились трудовые колонии — сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные [15]. Согласно «Справке ГУЛАГа о состоянии сельского хозяйства в лагерях» от 8 января 1934 г., в трудовых лагерях организовались совхозы с целью создания собственной продовольственной базы для снабжения заключенных овощами и продуктами животноводства [7, л. 12].

В мае 1930 г. СНК СССР было выпущено постановление «Об организации Казахского исправительно-трудового лагеря (КазИТЛАГ). 19 декабря 1931 г. на базе «КазИТЛАГа» был создан Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (сокращенно — Карлаг), управление лагеря находилось в селе Долинское. Основу лагеря составил совхоз-гигант ОГПУ, который чаще называли совхоз «Гигант». Основными направлениями его деятельности было животноводство и земледелие. В состав совхоза входили маслодельные и сыроваренные заводы, заводы по переработке овощей и другие предприятия по обработке сельскохозяйственной продукции [23, л. 25].

В 1931 г. территория Карлага составляла 53.000 га, в 1941 г. — 1.780.650 га. В 1931 г. Карлаг имел 14 отделений, состоящих из 64 участков, в 1941 г. — 22 отделения (159 участков), в 1953 г. — 26 отделения (192 участков). Отделения делились на мелкие хозяйственные подразделения, называемыми участками — животноводческие фермы, огородных и пахотные участки. У совхоза «Гиганта» имелось два отделения: в 350 км от лагеря находилось Акмолинское отделение и в 650 км от Балкашское отделение [23, л. 26].

Акмолинский лагерь жён изменников Родины (сокращенно — АЛЖИР) получил участок земельных угодий в сторону колхоза Новоишимского протяженностью до 40 км. На этих участках засевали пшеницу, ячмень, овес, просо. В первые годы создания совхоза площадь посевов достигала 500 га, в последующие годы увеличилось до 10 000 га. В 1941 г. начальство Карлага приняло решение взять под свое руководство Акмолинский опорный пункт, после чего его преобразовали в Акмолинскую сельскохозяйственную опытную станцию Карлага НКВД [18, л. 128].

Карагандинский лагерь был крупнейшим сельскохозяйственным лагерем в системе ГУЛАГ, который поставлял сельхозпродукцию для нужд органов НКВД (и позднее МВД) вплоть до июля 1959 г. Для выполнения этих задач Управлению Карагандинского лагеря были выделены земли площадью более 2 миллионов гектаров [20, л. 67]. Деятельность Карлага заключалась в создании крупной продовольственной базы для развивающейся угольно-металлургической промышленности Центрального Казахстана: Карагандинского угольного бассейна, Жезказганского и Балкашского медеплавильных комбинатов.

ЦЕЛЬ исследования статьи — выявление особенностей работы одной из опытных сельскохозяйственных станциях, работающих в системе ГУЛАГА. Для этого была изучена деятельность опытной сельскохозяйственной станции Карагандинского исправительного трудового лагеря; определение кадрового состава, которым располагала станция и перечня работ по улучшению земледелия, которые там проводились. Особенное внимание было уделено анализу документов о работе в сельскохозяйственной отрасли ГУЛАГА заключенных — выпускников сельскохозяйственных университетов и в особенности тех из них, кто имел научную степень.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. При написании статьи использовался метод сравнительного анализа, когда анализировались научные труды российских и казахстанских ученых о деятельности опытных сельскохозяйственных станций при Карлага и Акмолинском лагере жён изменников Родины (АЛЖИР).

Работе опытных сельскохозяйственных станций, существовавших в структуре ГУЛАГА, в научной литературе уделяется гораздо меньше внимания, чем научно-исследовательским институтам тюремного типа, получившими неофициальное название «шарашка». В научный оборот тема существования сельскохозяйственных трудовых колоний была введена в 2008 г. после выхода коллективной монографии «ГУЛАГ: экономика принудительного труда» [14]. Автор раздела «Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития» О.В. Хлевнюк обращает внимание, что подсобное сельское хозяйство было нацелено на обеспечение нужд самих лагерей, а Карагандинский и Среднеазиатский лагеря специализировались на производстве сельскохозяйственной продукции [20, л. 69].

Развитие сельскохозяйственного производства и роль опытных сельскохозяйственных станций в структуре ГУЛАГА были рассмотрены в работах К.А. Казаковой, однако предметом ее внимания оказался лишь район современной Республики Коми РФ. Она подчеркивает, что лагерные сельхозы сыграли большую роль, чем им отводилось руководством НКВД. Однако в процессе развития сельского производства в лагерях возникали трудности, связанные с нехваткой квалифицированных специалистов [16].

В 1997 г. увидела свет базовая работа по истории Карлага, авторами которой выступили профессора кафедры истории Казахстана Карагандинского государственного университета Д.А. Шаймуханов и С.Д. Шаймуханова. С привлечением архивных источников авторы работы проследили процесс формирования Карлага, изменение численного состава заключенных по характеру совершенных преступлений и условия их содержания [21].

В 2011 г. С.Д. Шаймуханова опубликовала статью, посвященную научно-исследовательской деятельности репрессированных ученых в Карлаге [21]. В этой статье впервые было обращено внимание на деятельность ученых в стенах Карлага и их привлечение к работам на сельскохозяйственной опытной станции. С.Д. Шаймуханова подчеркивала, что руководителями отделов станции стали заключенные-ученые: С.А. Вертецкий, Д.С. Левнев и С.А. Архангельский. Развитием этой статьи стало опубликование К.К. Абдрахмановой в 2013 г. работы «Научно-исследовательская деятельность ученых — заключенных КАРЛАГ в 1930–1950-е гг.». Опираясь на архивные источники, автор подробно рассмотрела структуру опытной сельскохозяйственной станции и показала, как для работы привлекались ученые, отбывающие заключение в Карлаге [1].

Выходили статьи, рассматривающие деятельность отдельных ученых, работавших и находящихся в заключении в Карлаге. В 2022 г. А.С. Мусагалиева и Р.М. Мусабекова опубликовали статью, посвященную роли КАРЛАГа в судьбе агронома-почвовода А.А. Зайцевой. Эта статья ценна тем, что при её написании авторы работали с фондами Государственного архива Карагандинской области по научно-технической документации и Государственного архива Акмолинской области [18].

В опубликованных исследованиях не было представлено полной картины о работе опытной сельскохозяйственной станции Карлага. Использование документов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, позволяет получить представление о работе сельскохозяйственной станции по выведению новых сортов растений и акклиматизации уже существующих сортов. В статье показано, что для Карлага с момента его создания проблемой было найти заключенных, имеющих сельскохозяйственное образование. Масштабные репрессии 1937–38 гг. стали источником кадров для опытной сельскохозяйственной станции, однако говорить о сколь-нибудь бережном отношении к работникам не приходится. В исследовании обращается внимание, что только приказ МВД СССР от 23 июня 1948 г. вводит учёт в системе ГУЛАГа заключенных, имеющих ученую степень доктора или кандидата наук, а также проводящих исследовательскую деятельность. Деятельность заключенных-ученых, работавших на опытной сельскохозяйственной станции Карлага, представляет главный интерес данной статьи.

В ГАРФ были также изучены документы, касающиеся переписки с правительственными организациями по продовольственному и промтоварному снабжению учреждений ГУЛАГа [7], акты приема-передачи дел при смене руководства Управлений и Отделов ИТЛК и ИТК МВД-УМВД республик, краев и областей [9], отчеты о финансово-хозяйственной деятельности мест заключения за 1937 г. [10], о продовольственном и промышленном снабжении лагерей НКВД [23], о выделении семян трудовым поселенцам [13]. Это позволило в целом оценить ситуацию с финансированием мест заключения на территории Казахстана и ту роль, которую играли сельскохозяйственные станции для обеспечения контингента заключенных продовольствием. Важная информация была почерпнута в делах, касающихся Карагандинского исправительно-трудового лагеря: титульные списки капиталовложений по Карагандинскому ИТЛ» [8], акты проверок, докладные записки, справки, обзоры, планы мероприятий и переписка о состоянии работы Карагандинского ИТЛ [5], акты приема-передачи Карагандинского ИТЛ» [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Трудовые лагеря располагались в труднодоступной местности со сложными природными условиями. Ведение сельского хозяйства в таких условиях требовало проведения исследований по изучению плодородных свойств почв и возможностей их улучшения путем мелиорации, акклиматизации сельскохозяйственных культур, ранее не произраставших в этой местности. Для выполнения этого перечня работ требовались квалифицированные сотрудники, имеющие не просто образование в области агрономии или почвоведения, а именно опыт проведения научно-исследовательских работ. Обеспечить штат таких специалистов вольнонаемными сотрудниками было весьма затруднительно, ввиду нехватки таких специалистов в гражданских отраслях.

С начала 1930-х гг. аресту подвергалось большое количество специалистов в области агрономии, почвоведения, биологии, которые могли быть использованы в качестве ученых-исследователей в создаваемых агрономических станциях. Историки почвоведения связывают репрессии, проводимые против агрономов и почвоведов, с позицией «красного профессора В.Р. Вильямса». Для советского почвоведения роль, которую играл В.Р. Вильямс, очень близка к роли Т.Д. Лысенко для генетики и биологических наук. Использование репрессированных почвоведов для нужд НКВД осложнялось тем, что часть из них после ареста и следствия физически уничтожалась. В 1937 был арестован и погиб директор Института агропочвоведения АН БССР Я.Н. Афанасьев (1877–1938). Почвовед Р.С. Ильин (1891–1937) был арестован 12 июня 1937 г., а затем приговорен к заключению на 10 лет без права переписки и расстрелян. Примечательно то, что Р.С. Ильин ранее уже арестовывали. С 1927 по 1930 гг. находясь в ссылке, он работал агрономом и почвоведом при Сибирском переселенческом управлении, а затем геологом в Западно-Сибирском геологическом управлении. Создатель агрономической станции на Кольском полуострове Н.И. Прохоров (1877–1930) был расстрелян за потерю топографических карт. Почвовед и растениевод Н.М. Тулайков (1875–1938), выступивший противником травопольной системы земледелия В.Р. Вильямса, был арестован в 1937 г. и погиб в 1938 г. в Соловецком лагере [17, л. 78].

Большая группа почвоведов была арестована в 1937 г. вместе с директором Почвенного института им. В.В. Докучаева Б.Б. Полыновым: В.М. Боровский, А.Ф. Большаков, А.И. Троицкий, Г.Г. Иванович и Г.И. Григорьев, которые вместе со своим руководителем обвинялись в «традиционном» для тех лет преступлении: подготовке под руководством английской разведки вооружённого восстания. Б.Б. Полынов и его сотрудники были отпущены к 1939 г., кроме В.М. Боровского, который после окончания следствия был отправлен в ссылку в Казахстан. Находясь в ссылке, В.М. Боровский с 1940 по 1945 гг. преподавал Кзыл-Ординского педагогического институте. Примечательно, что в 1945 г. Г.Г. Иванович, попавший в плен к немцам, после освобождения советской армией был приговорен к 10 годам заключения, и в заключении работал старшим почвоведом в поселке Долинка

в Карагандинской области, где находилось управление Карагандинского исправительно-трудового лагеря [17, л. 81].

Вместе с тем была определенная категория почвоведов, которые были репрессированы и работали по своей специальности, находясь под арестом. 15 января 1931 г. В.А. Бальц была приговорена к заключению сроком на 5 лет и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения, где работала почвоведом. А.Г. Гаель, арестованный 23 августа 1941 г. после тюремного заключения, с 1942 по 1946 гг. занимался изготовлением мин на военном заводе, при лагере в Томске, а затем до 1955 г. работал уже по специальности в Казахстане. Арестованный органами ОГПУ в 1930 г. Д.Н. Александрович был приговорен к расстрелу, замененному 10 годами принудительных работ, но был освобожден в феврале 1932 г. По сведениям С.П. Лялина и Ф.Ф. Перченока, после освобождения Д.Н. Александрович какое-то время работал в Карагандинском исправительно-трудовом лагере [17, л. 81]. А.Ф. Лебедев, будучи почвоведом-гидрологом, после ареста в 1931 г., был отправлен на Беломорстрой. Досрочно освобожден в 1932 г., но до 1935 г. он был вынужден служить в системе НКВД, где руководил исследованием грунтов на Беломорканале и канале Москва-Волга. Таким образом, анализируя биографии репрессированных почвоведов, можно отметить их привлечение для научно-исследовательских работ во время заключения. Они работали на опытных сельскохозяйственных станциях, зачастую выполняли исследования в такой смежной для них дисциплине, как агрономия.

Получить представление о работе сельскохозяйственных лагерей помогают документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации. 6 сентября 1949 г. по приказу МВД СССР № 243 от 23 июня 1948 г. отделом кадров ГУЛАГА был разослан запрос на составление контрольных списков научных работников управления исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД (далее — УИТЛиК МВД) по форме, приложенной к исх № 9/5/26369 от 30. 11. 1948 г. [10, л. 15].

При составлении списка надлежало руководствоваться пунктом 1-м указаний о порядке ведения учета научных работников, объявленных приказом МВД СССР № 243 от 23 июня 1948 г., а именно: включить в список 1) всех лиц, имеющих ученую степень доктора наук, кандидата наук или ученое звание профессора, доцента, ассистента, старшего научного сотрудника, младшего научного сотрудника независимо от места и характера их работы; 2) всех лиц, ведущих научно-исследовательскую работу в научных учреждениях, независимо от того, имеют ли ни ученую степень, ученое звание или нет [10, л. 17]. В случае отсутствия подлежащих включению в список лиц об этом нужно было сообщить, что облегчает работу со списками.

Из 92 ИТЛ подтвердили наличие научных работников Дубравный ИТЛ МВД (1 сотрудник), Степной ИТЛ МВД (1 сотрудник), УИТЛиК МВД-УМВД Украинской ССР (1 сотрудник) и Татарской АССР (2 сотрудника), УИТЛ Ленинградской области (3 сотрудника), Московской области (1 сотрудник), Свердловской области (1 сотрудник), Челябинской области (1 сотрудник), Астраханской области (1 сотрудник), Калининской области (1 сотрудник) [10, л. 17].

Наряду с медицинскими научными работниками (в меньшинстве) доминирующей группой были специалисты в области сельского хозяйства и животноводства. Они работали единично при сельскохозяйственных отделах УИТЛиК МВД Украинской ССР (заместитель отдела к.м.н. Н.Н. Шевченко (1909 г.р.)) и УМВД Молотовской области (сельскохозяйственный отдел возглавлял ихтиолог Д.С. Таллин (1912 г.р.), а также ветеринарной инспекции ОИТК ОИТК УМВД Калининской области (руководитель врач-терапевт В.М. Санин (1903 г.р) [10, л. 19, 43, 66]. Указание этих специалистов сообщает сведения о существовании в структуре территориальных управлений ГУЛАГа сельскохозяйственных и ветеринарных отделов.

Большой интерес представляет информация о целых группах научных сотрудников, закрепленных за опытными сельскохозяйственными станциями. В контрольном списке работ-

ников, ведущих научно-исследовательскую работу на 20 сентября 1949 г. в Карагандинском исправительном трудовом лагере МВД значится 30 человек. Из них только А.А. Корнилов имел степень кандидата сельскохозяйственных наук, ранее до своего ареста был директором станции защиты растений в Симферополе. Перечень сотрудников опытной сельскохозяйственной станции также показывает её структуру. Так, А.И. Руденко была начальником отделения овощеводства, А.Я. Каменева заведовала научной библиотекой. Н.Н. Орлов был ученым секретарем Ученого совета опытной сельскохозяйственной станции [8, л. 227].

Основной проблемой сельскохозяйственной станции была общая нехватка сельскохозяйственных кадров. Эта задача осложнялась тем, что начальник ГУЛАГа М.Д. Берман поставил задачу обеспечить лагерное хозяйство «культурными квалифицированными кадрами». Для этого руководству Карагандинского исправительного трудового лагеря требовалось «переделать полуграмотных людей, не имеющих специальностей, переделать рабочих, крестьян, переделать рецидивистов, давая хозяйству лагеря, а вместе с тем и стране тысячи квалифицированных командиров сельского хозяйства» [8, л. 229].

В 1931 г., ввиду нехватки кадров, руководство Карагандинского лагеря не имело возможности развивать сельское хозяйство. С началом репрессий 1937–38 гг. лагерное хозяйство было пополнено заключенными, среди которых было большое количество агрономов, зоотехников, врачей и инженеров. Руководству лагеря также требовалось большое количество кадров средней и нижней квалификации — трактористов, бригадиров, скотников, ветеринарных фельдшеров, а также квалифицированных рабочих, умеющих работать с сельскохозяйственными машинами и ухаживать за крупным рогатым скотом [8, л. 231].

Отчетные документы Карагандинского лагеря подчеркивали, что в прошлом на его территории основной формой хозяйства являлось скотоводство, когда без применения каких-либо технических средств для выпаса скота использовались колоссальные пастбищные ресурсы. Пахотные же земли использовались казахским населением эпизодически. Обычно под посевы выбирались лучшие участки по понижениям рельефа, земли с близкой грунтовой водой: темного цвета, покрытые сравнительно густым травостоем ковыля, типца и караганы. Поднятая целина использовалась под посевы чаще всего в течение 3–4 лет и реже до 5 лет. В первый год обычно сеяли просо и пшеницу, второй — третий год тоже пшеницу, на четвертый год овес или ячмень, а затем земля использовалась как залежь в течение 2 или 3 лет. Цикл смены культур повторялся снова, после чего земля шла в многолетнюю залежь или забрасывалась [8, л. 232].

Европейское население вследствие нехватки хороших земель использовало неудобные земли, используя их в течение 3–4 лет и давая им меньшее время отдыха, чем казахское население. Характер использования сельскохозяйственных земель европейским населением характеризовался в документах Карлага как «крайне примитивный» и соответствующей «залежно-переменной системе земледелия» (см. таблицу № 1).

Таблица 1. Характер залежно-переложной системы земледелия [8, л. 233].

Характер использования земель	Европейское население			Казахское население
	Очень хорошие земли	Хорошие и средние земли	Плохие земли	Хорошие земли
С целины и долголетней залежи подряд снижались урожаи	3–4	4–5	2–3	3–4
После этого земля находилась на отдыхе число лет	-	2–3	5–7	5–6
После отдыха вновь брался урожай — число лет	-	1–2	1–2	1–2

Далее земли шли на отдых до полной зрелости число лет	3-4	7-8	10 и более	10-15
Итого (лет) оборота	6-8	16	20	28

Состав высеваемых культур был следующий: яровой пшеницы — 76,2%, проса — 17,8%, овса — 4,8% и ячменя — 1,9%. Европейское население, в отличие от казахского населения, также высевало такие культуры, как подсолнух, бахчи и картофель. Техника земледелия была крайне примитивна: при посеве культур по целине или залежи землю пахали однолемехным плугом, а заделка семян проводилась бороной от 3-х до 6-ти следов [8, л. 234].

Приведенная в отчетных документах таблица показывает, что урожайность возделываемых культур (см. таблицу 2) у европейского и казахского населения значительно различалась, что, по всей видимости, объяснялось практикой европейского населения использовать неудобные земли.

Таблица 2. Урожай культур средний за 1945–1955 гг. (в центнерах) [8, л. 235].

Название культур	европейское население			казахское население		
	хорошие	средние	плохие	хорошее	средние	плохие
яровая пшеница	9.1	4.5	1.9	16.9	6.8	1.4
просо	8.0	4.8	1.3	19.7	5.6	1.8
овес	8.4	4.8	1.6	11.6	5.0	0.8
ячмень	9.2	4.3	1.7	-	-	-
подсолнух	5.9	2.4	1.4	12.0	5.0	0.8
бахча	62.6	31.5	7.7	-	-	-
картофель	55.6	30.8	10.7	-	-	-
озимая рожь	-	4.5	-	-	-	-

Составители отчета не имели возможности проанализировать особенности земледелия и получаемых урожаев среди разных социальных групп крестьянских хозяйств, оговариваясь, что «ауло-байские хозяйства» характеризовались большими успехами в сельском хозяйстве благодаря использованию плугов фабричного производства, железных борон, косилок и конных граблей. В отчете указывалось, что казахские баи и европейские колонисты изымали у беднейшего казахского населения лучшие сенокосные, выгонные и пахотные угодья [8, л. 235].

В 1938 г. на базе двух полей в Карлаге была организована опытная сельскохозяйственная станция. Целью её создания стало выведение новых сортов сельскохозяйственных культур, приспособленных к местным климатическим условиям. Станция была организована путем объединения двух опытных полей — богарного и лиманного, лабораторий и научных учреждений, последовательно создававшихся в Карагандинском совхозе НКВД с 1931 г. и на основании постановления СНК СССР стала выполнять также функции Карагандинской областной государственной селекционной станции по растениеводству. Станция состояла из пяти научных отделов: селекции и семеноводства зерновых; масличных культур и кормовых трав; агротехники и агрохимии; овощеводства; плодоводства; защиты растений. Сотрудники сельскохозяйственной станции вели селекционную работу с зерновыми и масличными культурами, а также кормовыми травами. В 1955 г. станция вела работу также по селекции и семеноводству кукурузы [4, л. 229].

7 октября 1939 г. по решению отдела селекции сельскохозяйственной опытной станции Карлага Акмолинскому участку присвоили статус опорного пункта, он получил отдельный бюджет. Карагандинская станция осуществляла руководство Акмолинским участком. В 1941 г. Акмолинский опорный пункт, где прежде осуществлялась акклиматизация растений, был преобразован в сельскохозяйственную опытную станцию в составе Карлага [18, л. 119].

В 1955 г., когда исправительно-трудовой лагерь перешел в ведение Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Министерства внутренних дел Казахской ССР, в составе сельскохозяйственной станции имелось пять отделов: селекции, земледелия, овощеводства, полеводства и защиты растений. За время работы было акклиматизировано семь сортов зерновых культур, два сорта многолетних трав и два сорта однолетних трав, четыре сорта картофеля и три сорта овощных культур [24].

На 1955 г. основным направлением Карлага было сельское хозяйство, составляющее 89,6% от объема его производства (остальные — 10,4% составляла промышленная продукция). Сельскохозяйственное производство в свою очередь делилось на растениеводство (54,5% от производства) и животноводство (45,5% от производства). Земельная площадь, выделенная под сельскохозяйственное производство, составляла 1.277.147 га. Этими земельными площадями пользовалось 14 сельскохозяйственных отделений, каждое из которых является крупным многоотраслевым хозяйством. Из общей площади исключалось 931.404 га неудобных земель, которые не могли использоваться в сельском хозяйстве [11, л. 26].

Таблица 3. Распределение удобных земель по угодьям (в га) [11, л. 27].

Пашня обрабатываемая всего	92419
в т. ч. на правильном орошении	7940
в т. ч. на лиманном орошении	5611
в т. ч. целины и залежи подлежащие распахке в 1956 году	17657
сенокосы	29401
в т. ч. лиманные	11527
Выпасы	182120
сады, ягодники и плодопитомники	495
лесополосы	737
искусственные лесные насаждения (парки и лесопитомники)	368
Прочие удобные земли	22546
Итого удобных земель	345743

Для орошения полей на территории Карлага было построено 18 плотин (в том числе две крупных плотины — Джартасская, образовывала водохранилище объемом 12 млн м³, и Карамолинская — водохранилище на 11.2 млн м³. Вместе с тем, лагерное хозяйство очень страдало в засушливые годы. В 1955 г. весна и лето были неблагоприятными из-за продолжительной засухи. Это привело к гибели на территории Карлага значительного количества посевов от засухи на площади 13222 га, в том числе зерновых — на площади 11161 га. Падение урожайности в 1955 г. показано в таблице № 4.

Таблица 4. Выполнение плана по урожайности на 1955 г. [11, л. 28].

	План	Ожидается
зерновые в среднем	9.6	2.0
подсолнечник на семена	4.3	1.9
подсолнечник на силос	40	13.9
кукуруза на силос	—	22
многолетние травы сено	13.0	9.9
естественные сенокосы	4.3	3.3
картофель	142	106.4
овощные (все)	280	235

Сотрудники опытной сельскохозяйственной станции Карлага уделяли большое внимание акклиматизации кормовых культур. Такие работы проводились на опытно-показательной племенной ферме «Восход» (в документах для ее обозначение использовалось также обозначение — «участок Восход») Карагандинского совхоза [11, л. 27].

Результаты работы «участка Восход» приводятся в «Агротехническом отчете по растениеводству за 1954 г.». Согласно отчету, в 1954 г. хозяйством были получены наивысшие урожаи: сена естественных покосов — 10 центнеров с гектара при среднем за 6 лет урожае 8,8 центнеров; сена многолетних злаково-бобовых трав — 41,3 центнера при среднем за 6 лет урожае 23,3 центнера; сена многолетних злаково-бобовых трав в год посева 9,1 центнера при среднем урожае 5,3 центнера; подсолнечника на силос 116 центнеров при среднем урожае 32,9 центнера с гектара. Другие сельскохозяйственные культуры в 1954 г. дали урожай с одного гектара выше среднего многолетнего: морковь красная «Геранда Долинская» — 238 центнеров при среднем урожае 212 центнеров, овес фуражный — 22,1 центнера при среднем урожае 18,5 центнеров, горох «Фольгер» 13,4 центнера при среднем урожае 9,8 центнеров, викоовес на семена 15,0 центнера при среднем урожае 14,9.

В отчете указывалось, что падение урожайности наблюдалось только по одной сельскохозяйственной культуре — кормовой свекле эккендорфской, которой было получено 200–220 центнеров с гектара при среднем урожае за 6 лет в 238 центнеров. Причиной столь низкого урожая кормовой свеклы было то, что использовались старые семена урожая 1952 г. и только двукратный полив вместо четырех запланированных. Кроме того, под кормовую свеклу не вносились ни органические, ни минеральные удобрения.

Вопрос использования удобрений признавался одним из самых больных вопросов для «участка Восход». В 1954 г. с начала весны и до времени уборки урожая, на полях участка ни под одну культуру не было внесено никаких удобрений. Составители отчета признавали, что минеральные удобрения в хозяйстве имелись, но не отпускались, хотя под кормовые корнеплоды их следовало вносить обязательно. Имелись большие проблемы с использованием для удобрения полей навоза. Вывозка навоза на поля осуществлялась бессистемно и не вовремя. Использование навоза вместе с минеральными удобрениями в условиях правильного полива имело бы позитивный результат на повышение урожайности [11, л. 43].

Силами сотрудников опытной сельскохозяйственной станции Карлага проводилось освоение целинных земель и планирование работ по проведению лесопосадок. Должность председателем комиссии по обследованию целинных и залежных земель северной половины Карагандинского совхоза занимал Д.С. Смирнов. В 1954 г. комиссией под его руководством была проведена большая работа: за 55 дней северной комиссией была обследована территория в 464,766 га. На этой площади комиссией было выделено земель, пригодных к распашке (с ожидаемым урожаем 7–6 центнеров зерна с гектара) 25,065 га, расположенных в 65 участках, каждый из которых был детально описан. Д.С. Смирнов принимал также участие при составлении перспективного плана развития сельского хозяйства Карагандинской области. В ходе этой работы были сделаны предложения по улучшению использования естественных пастбищ и сенокосов, по использованию водных ресурсов области для лиманного орошения [11, л. 30].

Об успехах опытной сельскохозяйственной станции Карлага рассказывалось в местной прессе — в 1954 г. опубликованы статьи в журнале «Сельское хозяйство Казахстана» (№ 10) и газете «Социалистическая Караганда», пять статей и две заметки в местной газете «За социалистическое животноводство» [11, л. 32]. Однако архивные документы свидетельствуют скорее о многочисленных трудностях системного характера, с которыми сталкивалась сельскохозяйственная станция. Публично руководство лагеря предпочитало об этом умалчивать, оправдываясь, например, в снижении урожаев перед руководством структуры ГУЛАГа в закрытых отчетах.

ВЫВОДЫ. Деятельность Опытной сельскохозяйственной станции Карлага является отражением одной из трагических страниц в истории Казахстана. Исследования, которые имели большое значение для развития земледелия на территории Казахстана, проводились силами заключенных, испытывающих в Карлаге многочисленные лишения. Параллельно с опытной сельскохозяйственной станцией Карлага работала сельскохозяйственная станция при Акмолинском лагере жён изменников Родины (АЛЖИР), которая в 1941 г. стала филиалом сельскохозяйственной станции Карлага. История АЛЖИРа, контингент которого составляли также беременные и кормящие женщины, не менее трагична. Исследователи подчеркивают, что казахское население того времени расценивало такое отношение к советской женщине-труженице и женщине-матери как «изуверское». Показателем подобной бесчеловечности была очень высокая смертность детей, родившихся у женщин-заключенных [19, с. 70].

Для Карлага было характерно плохое отношение к работающим там специалистам — как заключенным, так и военнопленным. Например, об этом свидетельствуют жалобы в 1952 г. о «бездушном отношении» к молодым вольнонаемным специалистам начальника лагерного отделения капитана Дроздовского, который не мог обеспечить их площадями для проживания, продуктовыми пайками и вовремя выплачиваемой заработной платой [11, л. 76]. Однако опытные сельскохозяйственные или животноводческие станции могли обеспечить своим работникам-заключенным хотя бы менее изнурительный труд, позволяя им заниматься научной деятельностью.

Сохранение жизней заключенных-специалистов диктовалось потребностью обеспечить самокупаемость мест заключения, когда лагерный контингент обеспечивался выращиваемой ими же сельскохозяйственной продукцией. Лагеря обычно располагались в местах рискованного земледелия, поэтому требовалось проводить акклиматизацию существующих сельскохозяйственных культур и выведение новых сортов путем гибридизации. В сложных природных условиях Казахстана применение уже акклиматизированных сортов растений было гарантией получения стабильных урожаев.

Деятельность опытной сельскохозяйственной станции Карлага является, таким образом, одним из примеров закрытой организации научного труда. Работа опытных сельскохозяйственных станций в структуре ГУЛАГа хотя и менее известна, чем работа «шарашек», однако имела большое значение для развития сельскохозяйственного производства в сложных природных условиях. Карагандинская опытная сельскохозяйственная станция и её работники заложили предпосылки для последующего освоения целинных земельных ресурсов, получившего распространение в СССР в 1954–1965 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова К.К. Научно-исследовательская деятельность ученых — заключенных КАРЛАГ в 1930–1950-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2. С. 61–64.
2. Артамонова В.С., Андроханов В.А. К 100-летию профессора Сергея Сергеевича Трофимова // Почвы и окружающая среда. 2018. № 1(2). С. 89–92.
3. Бородин Л.И. Механизмы «перековки»: о мерах стимулирования труда в раннем ГУЛАГе // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сборник научных трудов. Екатеринбург, 2018. С. 383–391.
4. ГАР Ф. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 240.
5. ГАР Ф. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 451.
6. ГАР Ф. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 716.
7. ГАР Ф. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1913.
8. ГАР Ф. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2332.
9. ГАР Ф. Ф. Р-9414. Оп.1а. Д. 93.
10. ГАР Ф. Ф. Р-9414. Оп.1а. Д. 882.

11. ГАР Ф. Ф. Р-9414. Оп. 2. Д. 145.
12. ГАР Ф. Ф. Р-5446. Оп. 16а. Д. 1310.
13. ГАР Ф. Ф. Р-5446. Оп. 16а. Д. 1318.
14. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 320 с.
15. ГУЛАГ, 2000 — ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1917–1960. М.: МФД, 2000. 888 с
16. Казакова К.А. Сельхозы Воркутлага в 1930–1950-е годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 12 (90). С. 48–53.
17. Лялин С.П., Перченко Ф.Ф. Репрессированные почвоведы. Записки Б.Б. Плынова о 1937 г. // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР Р. М.: Наука, 1995. С. 76–90.
18. Мусалиева А.С., Мусалиева Р.М. Карлаг в судьбе ученого Александры Зайцевой // Вестник Волг У. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 115–128.
19. Сураганова З.К. Алжир как феномен "женской" несвободы в репрессированной памяти казахского народа // Северо-восточный гуманитарный вестник. 2018. Т. 27. № 1. С. 64–72.
20. Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сборник научных трудов. Екатеринбург, 2018. С. 67–89.
21. Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. КарЛА Г. Караганда, 1997. 175 с.
22. Шаймуханова С.Д. Вклад в научно-исследовательскую деятельность репрессированных ученых в Карлаге // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 1. С. 15–18.
23. Шаймуханова С.Д., Маратова Д.М., Бимаканова З.Ш., Абуов Н.А. Создание и функционирование на территории региона исправительно-трудового лагеря особого назначения «КАРЛАГ» // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education. Collection of scientific articles LVI International correspondence scientific and practical conference. Boston, 2019. С. 24–28.
24. Шотбакова Л.К., Зуева. Л.И. Развитие сельскохозяйственного производства в Карлаге: на основе архивных материалов научно-опытной станции по растениеводству. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://e-history.kz/media/upload/1466/2014/08/11/128ebe55183ef77a43085266e0c1a741.pdf> (дата обращения: 15.10.2023)

REFERENCES

1. Abdrakhmanova K.K. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' uchenykh — zaklyuchennykh KARLAG v 1930–1950-ye gg. [Research activities of scientists — prisoners of the KARLAG in the 1930s-1950s.] // Gumanitarnyye nauki v Sibiri. 2013. № 2. S. 61–64. (In Russian).
2. Artamonova V.S., Androkhonov V.A. K 100-letiyu professora Sergeya Sergeyevicha Trofimova [To the 100th anniversary of Professor Sergei Sergeevich Trofimov] // Pochvy i okruzhayushchaya sreda. 2018. № 1(2). S. 89–92. (In Russian).
3. Borodkin L.I. Mekhanizmy «perekovki»: o merakh stimulirovaniya truda v rannem GULAGE [Mechanisms of "reforging": on measures to stimulate labor in the early Gulag] // Sovetskiy proyekt. 1917–1930-ye gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii: sbornik nauchnykh trudov. Yekaterinburg, 2018. S. 383–391. (In Russian).
4. GAR F. F. R-9414. Op. 1. D. 240. (In Russian).
5. GAR F. F. R-9414. Op. 1. D. 451. (In Russian).
6. GAR F. F. R-9414. Op. 1. D. 716. (In Russian).
7. GAR F. F. R-9414. Op. 1. D. 1913. (In Russian).
8. GAR F. F. R-9414. Op. 1. D. 2332. (In Russian).
9. GAR F. F. R-9414. Op.1a. D. 93. (In Russian).
10. GAR F. F. R-9414. Op.1a. D. 882. (In Russian).
11. GAR F. F. R-9414. Op. 2. D. 145. (In Russian).
12. GAR F. F. R-5446. Op. 16a. D. 1310. (In Russian).

13. GAR F. F. R-5446. Op. 16a. D. 1318. (In Russian).
14. *GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda* [Gulag: The Economics of Forced Labor]. M., 2008. 320 p. (In Russian).
15. Kazakova K.A. *Sel'khozy Vorkutlaga v 1930–1950-ye gody* [Agricultural farms of Vorkutlag in the 1930s–1950s] // *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im A.I. Gertsena*. 2009. Nr 12 (90). S. 48–53. (In Russian).
16. *GULAG (Glavnoye upravleniye lagerey), 1917–1960*. [GULAG (Main Directorate of Camps), 1917–1960]. M., 2000. 888 s. (In Russian).
17. Lyalin S.P., Perchenok F.F. *Repressirovannyye pochvovedy. Zapiski B.B. Polynova o 1937 g.* [Repressed soil scientists. Notes by B.B. Polynov about 1937] // *Tragicheskiye sud'by: repressirovannyye uchenyye Akademii nauk SSSR*. M., 1995. S. 76–90. (In Russian).
18. Musagalieva A.S., Musabekova R.M. *Karlag v sud'be uchenogo Aleksandry Zaytseyov* [Karlag in the fate of the scientist Alexandra Zaitseva] // *Vestnik VolG U. Series 4. History. Regional studies. International relationships*. 2022. № 1 (20). S. 115–128. (In Russian).
19. Khlevnyuk O.V. *Ekonomika OGPU-NKVD-MVD SSSR v 1930–1953 gg.: masshtaby, struktura, tendentsii razvitiya* [Economy of the OGPU-NKVD-MVD of the USSR in 1930–1953: scale, structure, development trends] // *Sovetskiy proyekt. 1917–1930-ye gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii: sbornik nauchnykh trudov*. Yekaterinburg, 2018. S. 67–89. (In Russian).
20. Shaymukhanov D.A., Shaymukhanova S.D. *Karlag* [Karaganda Corrective Labor Camp]. Karaganda, 1997. 175 s. (In Russian).
21. Shaymukhanova S.D. *Vklad v nauchno-issledovatel'skuyu deyatel'nost' repressirovannykh uchenykh v Karlage* [Contribution to the research activities of repressed scientists in Karlag] // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2011. № 1. S. 15–18. (In Russian).
22. Shaimukhanova S.D., Maratova D.M., Bimakanova Z.Sh., Abuov N.A. *Sozdaniye i funktsionirovaniye na territorii regiona ispravitel'no-trudovogo lagerya osobogo naznacheniya «KARLAG»* [Creation and functioning in the region of the special-purpose labor camp "KARLAG"] // *International scientific review of the problems and prospects of modern science and education. Collection of scientific articles LVI International correspondence scientific and practical conference*. Boston, 2019. S. 24–28. (In Russian).
23. Suraganova Z.K. *ALZhIR kak fenomen "zhenskoy" nesvobody v repressirovannoy pamyati kazakhskogo naroda* [ALZhIR as a phenomenon of "female" lack of freedom in the repressed memory of the Kazakh people] // *Severo-vostochnyy gumanitarnyy vestnik*. 2018. T. 27. № 1. S. 64–72. (In Russian).
24. Shotbakova L.K., Zuyeva L.I. *Razvitiye sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva v Karlage: na osnove arkhivnykh materialov nauchno-opytной stantsii po rasteniyevodstvu* [The development of agricultural production in Karlag: based on archival materials of the research and experimental station for crop production]. URL: <https://e-history.kz/media/upload/1466/2014/08/11/128ebe55183ef77a43085266e0c1a741.pdf> (data obrashcheniya: 15.10.2023). (In Russian).